

Рассадин, С. Е. Повседневная история Средневековья в медиевистике XX в. / С. Е. Рассадина // Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В. А. Фядосік і І. А. Еўтухоў. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 174–182.

С. Е. Рассадина

ОБ АЛАНСКИХ ИМЕНАХ У РАННЕГО СЛАВЯНСТВА

В середине XVII ст. знаменитый митрополит Киевский Петр Могила так торжественно обращался к своей пастве: «Православные роксоляны, уверовавшие в Христа Господа...» И теперь само существование Сарматии Европейской, а ранее и самой древней Скифии на земле будущей средневековой Руси и позднейшей Украины продолжает наводить на мысль о значительном участии иранцев в сложении славянства. Так, предполагалось, что население Черниговской земли сформировано именно на иранском этническом субстрате. «Чёрное» племя ираноязычных северов (от скифского *‘sēu* — «чёрный») выдвигается на роль предка летописных северян, а также эпонима самого стольного града Чернигова.

Иранское происхождение предполагают и для целого ряда других славянских этнонимов, например, самоназвание современной нации, *‘Хъгвати*, этимологизируется с помощью авестийского *‘haurvatāt*; («целостность», «здоровье»), и сближается с иранским названием *‘haurvata*, или *‘haurvat*, а также с сарматским личным именем *‘Хороаθς*, известным по одной надписи в Танаисе.

Где-то среди сарматов южной России неизбежно оказываются также и Плиниевы *‘Sirbi* близ Меотиды, известные Птолемию как *‘Εερβοί* «между Керавнскими горами и рекой Ра». Правда, Л. Н. Гумилев пытался сопоставить их с известными по китайским хроникам центральноазиатскими «сяньби», но без необходимых на то оснований. Обоснованнее предположение, что это была одна из групп ираноязычных кочевников в Причерноморье или Прикавказье, от которой средневековые сербы унаследовали свое название, подобно славянским же хорватам.

Где-то там же, «рядом с амазонками», то есть на Северном Кавказе, у Помпония Мелы локализованы некие *‘Cassi Anti*, или *‘Cassiantes*. Кроме того, на одной надписи из Пантикапея, относящейся к 270-м гг., упоминается некий боспорянин *‘Αντας Παλι...* (*‘Палиос* или *‘Палион*) — на столетие раньше, чем *‘Antes* из рассказа, согласно наблюдению А. И. Соболевского. В них усматривали и продолжают усматривать этноним антов. Анты, как это считается и теперь, первоначально были одним из аланских племен, сперва соседствовавших, а затем и слившихся со славянами целиком.

Есть основания полагать, что у О. Б. Бубенка в смягченной форме представлена та же самая гипотеза, за которую в свое время так активно ратовал сам Г. В. Вернадский. Им многократно подчеркивалось лидерство ираноязычных кочевников в их предполагаемом симбиозе со славянами: «Как нам известно, именно аланские роды организовали славянские племена антов»; «Итак, анты должны рассматриваться как славянское племя, контролируемое аланским кланом ас», — и т. д. Одним из оснований для такой убежденности послужили также и личные имена. «Существенно, — отмечалось Г. В. Вернадским, что имена антских вождей, как это зафиксировано в

хрониках, во многих случаях иранские или полуиранские». Имена иранского происхождения сохранились, однако, не только в хрониках, но и в живом обиходе славянства. Так, древнерусское Богухваль, польское 'Bogochwal, чешское 'Boguchval, считается буквальным воспроизведением ираноязычного 'Baga-xvarna; имя это сравнивается с древнеперсидским 'Baga-farna: «славный перед Богом». Славянское 'Bogo-danъ считается калькой с иранского 'Baga-data. Что же касается иранских имен славян, зафиксированных раннесредневековыми источниками, то сомнений в именно иранском его происхождении не вызывает, наверное, лишь одно единственное, известное нам благодаря Агафию Миринейскому. Упомянутый им 'Εουαρουνας Εκλαβος иногда необоснованно производился даже в воеводы Юстиниана. Однако на самом деле он наверняка не был ни вождем, ни даже командиром. Правда, согласно Агафию, Сваруна-

славянин храбро и умело сражался в рядах имперской армии на Кавказе, во время войны Византии с Персией 555—556 гг. После одного лишь меткого удара его копья вражеская «черепашка» дрогнула и, рассыпавшись, рухнула. Хотя Сваруна и был, скорее всего, лишь рядовым пехотинцем, его имя, очевидно, аналогично княжескому: Шварн Данилович, князь (король) Галицкий в середине XIII в. Однако Агафиево 'Εουαρουνας сопоставлялось с летописным 'Сварогъ: славянское верховное божество огня, в том числе и небесного. Но, в свою очередь, само это общеславянское божество подобно древнерусским Хорсу или Симарглу, происходит от соответствующего индоиранского, Сварги (Суваргуни) — «Золотой огонь». Тот же индоиранский «огненный» корень имеется в личном имени Сварнатепя, кушанского правителя, царствовавшего несколько позднее описанных Агафием событий византийско-персидской войны, в начале VII в.

Помимо этого, по всей видимости, иранского, у славян и антов известна также целая серия имен, которые, наверное, можно назвать, вслед за Г. В. Вернадским, «полуиранскими» — по крайней мере, в том смысле, что они могут объясняться как из иранских, так и из других древних языков. Так, в эпиграфике Горгииппии, Пантикапея и Танаиса известны такие личные имена, как упомянутые уже 'Αντας Παλιος и 'Χοροαθς, а также еще 'Γαστεας или 'Γαστης. Несмотря на различные оговорки, закрепилась традиция рассматривать эти имена как антские. По этим же надписям В. И. Абаевым было установлено наличие сходного со славянским термина 'Gasti, — «гость», — также и в самом скифском языке. В осетинском им отмечалось наличие таже и другой основы: 'Arda, «клятва», соответствующее древнеперсидскому 'Arta, означавшему в нем непосредственно еще само «божество, которым клянутся». Но ведь обе эти основы представлены, например, в имени-композице 'Αρδαυαστος, которое носил предводитель славянских полчищ, разоривших в 585 г. Мезию и Фракию. Однако оно полностью соответствует имени знаменитого римского полководца германского происхождения. Этот 'Arbogast, magister militum, в 394 г. претендовавший даже на высшую власть в империи, был франк по крови. Еще один его соплеменник, тоже 'Arbogast, в конце V в. был римским наместником в Augusta Treverum (Трире).

Интересно, что, кроме 'Αρδαυαστος, можно предполагать еще одно такое же славянское имя-композице, в котором обе основы находят объяснение как из германского, так и из иранского. В Греции имеется топоним 'Αρβακερι, производный от славянского антропонима Ардамеръ.

Впечатление о сармато-аланском происхождении части раннеславянской антропонимии еще усилится, если упомянуть имя Πειρογαστος.. Это был еще один φυλαρχος — вождь племени, или, по Феофилакту, «варварской орды» славян. На фарси Pīg означает «предводитель», «хозяин». Эта основа, являясь также и антропонимической, представлена, например, в имени персидского царя, Pīruz, а также в парсийском Pīrangushnar — «Обладающий старыми конями».

Правда, Πειρογαστος или Πραγαστος современные российские исследователи предпочитают сравнивать не с иноязычным именем, а с древнерусским топонимом Пирогощь. В свою очередь, топооснова — гощь считается производной от древнеславянской *gost, как в личном имени Радогощь. Однако очевидная трудность здесь заключается в том, что греческое -γαστος; явно ближе не к этому славянскому *gost, а к тому же германскому *gast. Согласно Б. Струминскому, германские имена с -gastiz были так же обычны, как и славянские с *gostь: кроме упомянутого уже *Arbogast, также *Arvagastes, *Cunigastus, *Νεβιογαστος, *Hartigast, и т. д. Против иранской принадлежности раннеславянских имен с основой *gast, на первый взгляд, свидетельствует также наличие тюркского этнонима *Тауγаст, то есть Табгач. Кроме того, согласно «Именнику болгарским ханам», одного из них звали Гостунь. Но оно рассматривается как раз в качестве иранского, заимствованного тюрками.

Тюркская этимология может быть обоснована для такого, казалось бы, славянского имени, как Иорданов гех Antorum — король антов — *Vos, или *Voz. С другой стороны, Б. Струминским для этого имени предлагается не славянская, а именно германская этимология. Он ссылается, в частности, на то, что у вестготов существовало женское имя *Voso, — вероятно, «Волшебница». Его мужским эквивалентом могло быть *Vos, или *Vosa (англо-саксонское *Vosa, VII в.). Но ведь визирия знаменитого шахиншаха Ирана Хосрова Ануширвана звали *Bozorgmehr.

На таком же примерно основании к тем же «полуиранским» может быть причислено имя еще одного славянского «рекса». Феофилактом Симокаттой упоминается ρηξ Μουσοκιος. Согласно Г. В. Вернадскому, если учесть характерное как для тюркского, так и для иранского языка аланов чередование m и b, настоящим именем этого вождя могло быть Бузокий, Бузок или Буз. Здесь следует, однако, учитывать также иранское (точнее, согдийское) *Mozak — титул первосвященника манихеев.

Очень соблазнительно добавить сюда еще и Χιλβουδιος υιος Εανβατιον («Хильбудис, сын Санватия»), известное по удостоверяющей его кончину 28 ноября 7 индиката надписи, вырезанной на мраморном кресте из Константинополя. Это переданное погречески как Σανβατιος; напоминает армянское имя Смбат, а также и аланское *Sambida. Орде аланов под предводительством их князя Самбиды Аэций в 439 г. даровал земли для поселения около Нарбонны. Сын этого Санватия, вопреки распространенному мнению, Хильбудий, византийский полководец, погибший около 533 г., в отличие от присвоившего его имя юного антского самозванца, вряд ли сам был по происхождению славянином. Считается, что Χιλβουδιος не могло быть производным от гипотетического славянского имени *Xvalibudь, то есть «Пробуждающий славу». Зато германская именная основа для грекоязычного Χιλβουδιος не предполагаемая, а засвидетельствованная источниками: например, в VII в. упоминается имя *Hillibodo, или Hildibodo, то есть «Вестника сражения». По-видимому, византийский генерал Хильбудий имел, скорее всего, гото-аланское происхождение, как, например, знаменитый главнокомандующий Аспар. Согласно Г.

В. Вернадскому, его отцом был алан, а мать — готская девушка. По-алански *Аспар* означает, согласно В. И. Абаеву, «Добывающий лошадей»: (*Asp+ar*). Однако, подобно Хильбудию Санватиеву, один из трех Аспаровых сыновей носил германо-готское имя — Германарик.

Итак, аланские отчества обоих этих византийских военных, по происхождению германцев, очевидно, никакого значения для раннеславянского именослова иметь не могут. Как и, наверное, имя одного из офицеров Аспара, *Остроуі*. Правда, согласно Ф. И. Успенскому, этот «Острый» был славянином. Однако здесь имеются скорее германские аналоги, притом как фонетические, так и семантические. Так, древнерусское «Стани(слав)» считается калькированным с германского *‘Stang*, то есть «Острие». С другой стороны, известны также готские имена III—V вв., *‘Ostrogotha* и *‘Ostrogotho*. Но Г. В. Вернадским допускалось также и аланское происхождение *Остриса*, имя которого сравнивалось им с осетинским «стур»: «великий», «большой». Иранское *‘Ostra* представлено во многих древних именах: *‘Astrawaostra*, «Обладающий белыми конями», *‘Frashpstra*, «Обладающий полезными верблюдами», *‘Isatwastra*, «Вольный земледелец» (имя старшего сына Заратуштры), и, наконец, сам *‘Zarathushtra*, имя которого означает, буквально, «Обладающий желтыми (золотыми) верблюдами». Укажем, наконец, также имя Атрабыла, военачальника Узбек-хана, посланного им в 1317 г. на

Тверь, где «много зла творяху христианом». Это имя могло быть одним из аланских, заимствованных татарами.

Наконец, чтобы совсем ничего из области раннеславяно-аланских антропонимических связей не ускользнуло, упомянем здесь еще имя *‘Valamir*. Согласно Аммиану Марцеллину, так звали вождя аланов, воевавшего с готами в 375 г. «Принимая во внимание тесный симбиоз аланов и восточных славян, писал по этому поводу Г. В. Вернадский, не будет ничего удивительного в том факте, что правитель аланов имел славянское имя».

На первый взгляд, данное предположение кажется вполне обоснованным. Ведь имел же, согласно Иордану, правитель сарматов-язигов, уничтоженный в 473 г. Теодорихом Амалом, тюркское имя: *Babai, rex Sarmatarum*. Оказывается, однако, что в позднеантичную эпоху аланы заимствовали чужие имена очень и очень редко. Это сейчас утверждается даже вопреки сообщению самого Иордана об обычае сарматов перенимать германские имена. По мнению В. В. Лаврова, имеется вообще лишь единственный такой случай. По сообщению Зосима, царя «савроматов», которые жили у Меотиды, но в 322 г. н. э. переправились через Истр с целью грабежа, звали *‘Rvustiodos*. Это имя считается древнегерманским — *‘Raushmodo*. Но Ф. Браун в свое время указывал еще одно, — *‘Eochar*, — при этом, однако, подчеркивая, что среди дошедших до нас аланских имен на Западе, сплошь иранских, оно является единственным исключением такого рода.

К таким же германским именам аланских правителей может принадлежать также и *‘Valamir / Valamer*. Ведь на германской языковой почве оно уверенно объясняется как «Достойный похвалы». Однако, наверное, надо иметь также в виду, что как раз на *mir / mer* известно и немало иранских имен: *‘Samir*, «Добрый спутник», *‘Azad-mehr*, «Свободный», *‘Zadmehr*, «Набожный», и т. д. И самим же Аммианом Марцеллином на персидском Востоке упоминается еще и некий *‘Barzimer*. Но этот «Борзимир» был вовсе не славянин, а римский офицер, которому в 373 г. было поручено проведение операции по захвату армянского царя Пары.

Итак, вопреки Г. В. Вернадскому, аланское влияние в раннеславянской антропонимии вовсе не такое уж существенное. Известно лишь одно имя, этимологизировать которое следует, по-видимому, только из иранского — Ἐουαρουνας. «Выделение иранизмов в древнерусском именовании, по замечанию А. Г. Кузьмина, затрудняется тем, что ряд имен, находящихся в прямом соответствии в иранской антропонимии, могут объясняться и из других языков». Это замечание вполне справедливо, по-видимому, применительно также

и к именованию предшествующей раннеславянской эпохи. Ведь для таких имен славян и антов IV—VI вв., как Ἀρδαυατος, 'Bos / Voz, Πετρουατος / Πιραυατος, и Μουσοκιος, помимо иранской, может быть обоснована также германская, или даже германская и тюркская, этимология. Отдельно следует упомянуть имя Остриса: лица неизвестной национальности, но явно не славянской. Не славянином, а, судя по его имени, германцем, был и Хильбудий. Греческое Ἐαυβατιος передает, скорее всего, аланское имя его отца, 'Sambida. Но это свидетельствует о тесных связях аланов не со славянами, а с готами.

Связи эти были, как известно, весьма глубокими. Ими обладали даже окраинные готские группировки, к примеру, оставившая памятники типа Масломеч на юго-востоке Польши. По мнению А. Коковского, за местных готов сарматки неоднократно даже выходили замуж. Ведь им так далеко от степей было исследовано, тем не менее, несколько сарматских женских погребений второй половины III в. В результате многолетних исследований на территории Украины, Молдовы и Румынии установлено, что самим своим возникновением в конце II в. культура Sintana de Mures — Черняхов прежде всего обязана приходом в Причерноморье готов и родственных им германских народов. Свою германо-готскую структурную модель Черняховская культура сохраняла и во времена ее бурного расцвета, начавшегося с середины III в.

Но примерно тогда же и там же, в Северном Причерноморье, появляются характерные богатые, так называемые Т-образные, погребальные катакомбы, оставленные, как считается, выходцами из далекой Центральной Азии, из бассейна самой Сыр-Дарьи, связанные с Конгюем. Также и в письменных источниках с начала 40-х гг. III в. западнее Борисфона начинает упоминаться мощная группировка «аланов», как полагают, уничтожившая большинство прежних местных кочевников. Предполагается также, что эта новая группировка выступает как активный союзник своих соседей-германцев. Эти аланы сохраняли свое привилегированное положение в Готской державе Северного Причерноморья вплоть до ее крушения. Об этом С. А. Яценко судит, например, также и на основании назначения в 376 г. одним из регентов малолетнего короля остготов Витериха аристократа с иранским именем Сафрак.

Сармато-аланское влияние в черняховской культуре настолько ощутимо, что соответствующее происхождение М. Ю. Брайчевским предполагалось не только для нее, но и для самого готского этноса. Наименование в источниках готов «скифами» имело, по его мнению не географический, а непосредственный этнографический смысл,

так как они были автохтонным ираноязычным народом Северного Причерноморья. Свою позицию М. Ю. Брайчевский пытался обосновать, главным образом, за счет антропонимии, прежде всего, именами готских королей III—V вв. По его мнению, «...абсолютное большинство этих имен легко находят интерпретацию на базе

северокавказского (иранского или алородийского) языкового материала». Например, имя 'Berig, как звали короля, который, по словам Иордана, вывел готов «из недр Скандзы», то есть Скандинавии, сопоставлялось им не только с осетинским 'baraeg, «всадник», но также с чеченским 'berij и ингушским 'baagij — «молодец», «джигит», «удалой». Такие сопоставления не могут не напомнить одну давным-давно отвергнутую любительскую гипотезу первой половины XIX в. — о таком же северокавказском (кабардинском, адыгейском) происхождении, но не готов, а Иордановых же антов.

Впрочем, эта работа М. Ю. Брайчевского была проделана все-таки не напрасно, показав еще раз, что для какого угодно имени в принципе подбираются самые невероятные созвучия.

Получается, что, кстати, вопреки М. Ю. Брайчевскому, Прокопием Кесарийским, наоборот, утверждалось, что сами аланы были 'γούθνικα εθνῆ — «народ готский». Ф. Брауном это вполне убедительно интерпретировалось так: «С III века по Р. Хр. аланы оказались близкими соседями готов и других германцев, и так сжились с ними, что не отстали от них и впоследствии: западные отряды их принимают участие в великом переселении народов».

Но ведь «алан», мн. «аланла», то есть «аланы» — это универсальное обращение к соплеменникам в двух тюркских языках, балкарском и карачаевском. Согласно сообщению автора X в. аль-Бируни, язык современных ему аланов был смешанным с печенежским и хорезмийским, то есть с тюркским. По предположению Р. Х. Бариева, бар-силы, то есть охазаренные аланы, перешли на тюркский язык еще в середине VIII в. Очевидно, однако, что их тюркизация началась еще в конце IV в. Согласно Г. В. Вернадскому, аланы играли роль гуннского авангарда. В самом деле, ведь, по словам Аммиана Марцеллина, гунны, перейдя Танаис, из них «многих перебили и ограбили, а остальных присоединили к себе по условиям мирного договора». По мнению Л. Н. Гумилева, гунны попали под обаяние сарматской культуры. Это произошло, по-видимому, еще раньше и восточнее: по мнению М. И. Артамонова, гунны утратили культуру своих предков еще в Приуралье, заменив ее сарматской.

Очевидно, что с появлением победоносной орды гуннских завоевателей гегемония среди номадов на просторах бывшей Сарматии

Европейской от аланов быстро переходит, конечно, к ним. Утратившие свое лидерство аланы смогли еще оказать существенное влияние и на победителей-гуннов, и на теснимых ими германцев. Даже в Африке предводители германцев официально именовали себя «королями вандалов и аланов». Их потенциала оказалось даже достаточным, чтобы осуществить некоторую иранизацию также и раннего славянства, получившего, в том числе, несколько аланских этнонимов и антропонимов. В соответствии с реальной этнополитической ситуацией, последних известно совсем немного.

Таким образом, если судить, в частности, по данным антропониимии, то древнеиранское наследие у славян оказывается вовсе не таким значительным, как иногда принято считать. Однако все это можно оставить без внимания на фоне бессмертной поэтической констатации: «Да, скифы — мы!».